

Лагерь — важное время

Оксана Куропаткина

Два раза в год, зимой и летом, Общество друзей Писания проводит детские лагеря. Мы читаем Библию («взрослую» — даже с малышами, такое обязательное условие), играем, проводим кружки, поем песни. Дети заранее ждут лагеря, для взрослых это тоже важное время, подростки — помощники вожатых предвкушают, как они поедут в лагерь и будут вместе с «большими». Лучше всего о лагере расскажут его непосредственные участники.

Оксана Куропаткина

Зимний лагерь запомнился богословскими вопросами. Я была вожатой в группе у десятилеток. Я люблю подростков и всегда вела старшую группу, но волею судьбы попала к «средним». Они уже вдумчивые, но еще пока не стараются казаться умнее, чем они есть. Так вот, на одном из занятий один парень вдруг спрашивает: «А откуда взялось зло? Почему Бог не победил дьявола?» Так мы целое занятие и посвятили этому вопросу, в обсуждение включились все. «Зло — это дырка. Как дырка на джинсах. Это — ничто, просто порча хорошей вещи». А в другой день девочка вынесла мозг всему лагерю вопросом: «А как Христос одновременно и Бог, и человек? Как Он может быть и тем, и другим на 100%?». Атмосфера халкидонских споров была очень горячей. А еще говорят, что богословие никому не интересно!

Ирина Захарова

Вспоминаю, как переступила порог лагеря. Никого не знаю, ни с кем не общаюсь еще, весьма скрытная. Одна девочка-подросток всегда приезжает на день ранее, чтобы помочь подготовиться к детскому выезду. Сходу она спрашивает меня:

— Мэри Поппинс или Пеппи Длинныйчулок?

Я размышляю, кем я больше хочу быть для нее. Тяну время:

— А кем ты сама хочешь быть?

Говорит, что ей все равно. Тогда останавливаю выбор на образе Пеппилотты. Оказывается, весь вопрос относился к небольшому спектаклю перед библейскими чтениями, чтобы детям был более ясен смысл Писания. И теперь я — одна из трех героев, которые будут выступать каждый день для всего лагеря. Девочка — Мэри

Поппинс, мой оппонент по спонтанной игре — Оле Лукойе. Так на меня сваливается еще одно приключение. Это становится дополнительным связующим звеном и новым поводом, чтобы встретиться и пошептать в углу.

Но тема сегодняшняя — «Об активности». Дети по группам должны выполнить определенные задания в течении всего дня, но для этого им надо быть очень инициативными. Вожатые же, замешанные в этой истории, как раз наоборот, — стараются вести себя как можно более пассивно, чтобы дать детям возможность похозяйничать.

Мальчик бросает кубик и определяет наше задание: «Выбрать одного из детей в лагере и помочь ему выполнить те самые задания».

Я выбираю одну малышку.

Объясняю ей, что теперь готова выполнить задания, данные их группе. Но только с условием, что именно она будет мною командовать. Малышка тушует.

День проходит, время на исходе совсем, но задания еще не выполнены. Я сделала все, что могла — даже предложила детям свою помощь. Остальное было в руках самих детей, а особой «прыти» проявлено не было. Но для нашей игры это не имеет значения, и наступает моя очередь снова бросать кубик и загадывать задание.

Мы получаем новое задание от одной девочки и переносимся в подмосковный лес. Там нужно спрятать какие-либо вещи в шести местах.

Улучив удобный момент, когда все были заняты чем-то своим, мы с одним мальчиком выходим из лагеря. Далеко заходить нельзя, поэтому в качестве тайников были использованы окружающие деревья, кусты, и... но об этом попозже. Мы идем босиком, и наши ноги, даже мы, ощущаем нечто большее — понимаем объемность Земли, понимаем, что она настоящая. Над нами — верхушки деревьев, заплатки

из облаков и бледно-синее небо закатное. Вокруг слышится тишина, — именно слышится, потому что это тишина живая и тоже настоящая. «Ковер» под нами — самый изысканный, с невероятным узором из мельчайших штрихов, нарисованный Великим Художником.

Мальчик указывает мне на нечто неестественное среди деревьев — настоящий диван в лесу, и там мы тоже прячем подарочки. Задание выполнено.

Софья Губанова

Зимой 2013-го (когда я еще не была помощником вожатого, но уже мечтала об этом) я умела играть на гитаре всего одну песню, но мне не хотелось, чтобы об этом догадались, и на вопрос «умеешь играть?» я гордо отвечала, что умею. В конце каждой смены у нас устраивается праздничный концерт, а я об этом совершенно забыла. И вот, сижу я на диване, в ус не дую, и тут подходят ко мне мальчишки, Леша и Кирилл, и говорят: «Мы хотим петь на концерте. Ты же гитаристка, можешь нам подыграть?» Я

бледнею: разоблачение близко. Пробую соврать что-то про больную руку, но сама понимаю, что звучит совсем не убедительно. Какой позор.

— А что вы собираетесь спеть? — спрашиваю уныло. Какая там надежда?

— Ну, это, белый снег, серый лед...

— «Звезда по имени Солнце»?! — я не верю своим ушам. Она!

На следующий день мы выступали. Я аккомпанировала, мальчишки пели. К моему ужасу, они не попали ни в одну ноту, да и я наверняка играла не очень виртуозно, но зрители сказали, что наш номер был невероятно милым, и все остались довольны. Вот только теперь я стараюсь трезво оценивать свои способности. А Цоя мы до сих пор поем.

Фотографии Елизаветы Богдановой